

О. ВОРОНОВА

ПОЛЕ
ЖИЗНИ

МУРМАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

ОКТЯБРИНА ВОРОНОВА

ПОЛЕ ЖИЗНИ

СТИХИ

Перевод с саамского *Владимира Смирнова*

МУРМАНСК, 1995

ББК 84.4(2РОС Саам)
В75

Воронова О. В.
В75 **Поле жизни: Стихи. Перевод с саамского**
В. А. Смирнова. - Мурманск, 1995. - 80 с.

Октябрина Воронова (1934 - 1990) - первая саамская поэтесса, автор книг стихов "Снежница" (1986), "Вольная птица" (1987), "Чахкли" (1989), "Ялла" (1989, 1993).

"Поле жизни" - новый сборник стихов Октябрины Вороновой в переводе поэта Владимира Смирнова. Это книга о жизни, о северной природе, о войне, о любви.

4702010206
В _____ 11-95
ОУО (03)

ББК 84.4(2РОС Саам)

ISBN 5-86975-031-8

© Мурманский областной
научно-методический центр
системы образования, 1995

Поле
жизни

Горы

Есть старинный обычай у вдов, матерей:
Все печали выплакивать серым горам,
Где, как эхо, извечная боль лопарей
Накопилась в ущельях по скалам и мхам.

Где всегда, даже в стылых полярных ночах,
Словно женские слезы, струится река.
Дышат холодом камни, как мертвый очаг,
И, как дети, уходят в туман облака.

Горы высятся строго вблизи и вдали.
Над вершинами снежными дымка парит.
И мне кажется:
Это - ладони Земли,
Отдающие нам минерал -
лопарит¹.

¹ Лопарит - минерал, открытый на Кольском полуострове.

Тундра моя, тундра, оленные края.
Тундра моя, тундра, кормилица моя.

Почему, скажи мне, дни твои горьки?
Возвели плотину поперек реки.

И теперь народ мой на иной земле -
В каменных доминах, в каменном селе.

Там гнилые чурки в чумах не дымят -
Греют батареи, лампочки горят.

А воды! Лишь только краны поверни,
И купайся в ванной целые-то дни.

Благодать какая! Живи да не тужи...
Что ж не успокоить мне своей души?

Тундра моя, тундра, оленные края.
Тундра моя, тундра, кормилица моя...

* * *

Сорок лет, как минула война.

Сорок лет...

Но помнится она.

Сорок лет...

Но чахлые кусты

Вздрагивают:

сумерки густы.

Что там будет?

Дождик или град?

Как суставы рук моих болят...

Сорок лет...

И вновь из толчеи

Жутких дней,

бурлящих, как ручьи,

Вспоминаю,

Матушка твердит:

“К непогоде, знать, в костях свербит”.

Только

Непогоды ль тут вина?

Я-то знаю:

Это все война.

Сорок лет...

Немалые года.

Как болят суставы рук,

когда

Дождь иль град -

как пули по стене...

Все стерплю,

Не забыть поры военной,
Те печальные года.
Мужики -
Народ оленный -
Все на фронт ушли тогда.

Рассказать бы мне стихами,
Как в сумятице тех дней
Стали девки пастухами,
Заменяв собой
Парней...

Тяжелы оленьи тропы.
И когда весна придет?
По распадкам,
По сугробам
Стадо медленно бредет.

Аня Юрьева, бывало,
В чуме вскинется чуть свет:
"Шерсти много,
Денег мало,
Женихов и вовсе нет..."

А в селе, где лишь старухи
Все грустят по сыновьям,
Умерла от голодухи
Мама Анина -
Тадьян.

Всех сироток бабы бедной
Поднимали нелегко.
До зари,
Зари победной
Ох как было далеко!

Вирма

Речка Вирма,
Речка Вирма,
Что тайшь ты в глубине?
С бережка крутого видно
Каждый камушек на дне.
Разлилась ты в устье вольно.
Под ветрами там и тут
В серебристых шапках волны,
Будто пыжики, бегут.
Кто длину твою измерит?
Ты журчишь, средь гор юля.

Вир

в саамском значит -

берег,

Ма -

родимая земля.

Сквозь меня, как сердцевина,
Как целебная струя,
Протекла речушка Вирма,
Вирма -

родина моя!

И от дыхания весны
Узоры с окон пропадают.
Совсем не зря гласит молва,
Что в нашей жизни быстротечной
Людской работы кружева
Намного зимних долговечней.
Их руки нежные плетут.
И в днях, бегущих чередою,
Они творцов переживут,
Поскольку сделаны с душою...
Вот потому
В пургу ль, в тиши
Средь гор крутых и тундр убогих
Свети,
 костер моей души,
Всем, кто находится в дороге.

Дорога

Опять дорога вдаль уходит,
Опять в простор далекий манит
И тает в ясном небосводе,
И глохнет в темной глухомани.
Так, очарован тишиною,
И мой отец смотрел когда-то,
Пока с котомкой за спиною
Сам не потопал в путь
солдатом.

Я тоже на нее смотрела,
Стояла долго на пороге,
Не зная, что наступит время -
Мой сын
уйдет по той дороге.

Уходим все -
С бедой, с печалью,
Прощаясь с отчими местами...
Дорога может слиться с далью,
Но даль дорогою
не станет.

Над туманной поволокою,
Как над водами озер,
Солнце огненной лодкою
Выплывает из-за гор.

Твердый наст лучами колется -
Ни проехать, ни пройти.
И в сугробах влага копится,
Чтоб ручьям пробить пути.

Плещет неба синь далекая.
Сосны золотом горят.
Как у шали кисти легкие,
Над окном сосульки в ряд.

Снег сойдет.
Пройдет распутица.
Наведет весна красу.
И душа твоя распустится,
Как подснежники в лесу.

Ручеек

Оаяй¹,
Ручеек,
Светлая душа.
Ты течешь из-под ног,
Галькою шурша.
Ты бежишь, будто свет,
Что несут века.
Ты летишь, когда нет
Даже ветерка.

Я кораблик пушу
Лебедем в струю.
Уплывет - погрузу,
А потом спою:
Не устану спешить
К голубой волне.
Лишь бы
 не осушить
Камушки на дне.

¹ Оаяй - ручеек (саам.).

Травы детства,
Травы детства
Возле старенького чума!..
Никуда от вас не деться,
Не забыть ваш запах чудный.
Таял снег.
И вечер поздний
Становился чист и светел.
За рекой широкой пожни
Покрывались разноцветьем.
Одуванчиков круженье...
Кашки кружево резное...
И плыло воображение,
Словно лодка по Поною.
На простор родного края
Не могу я наглядеться.
К вам всей грудью припадаю,
Травы детства,
Травы детства...

На все чудесные края,
Что за лесами, за полями,
Мое родное Заполярье
Не променяю в жизни я.

Лишь там прекраснее живется,
Где есть отеческий порог.
Что мне на свете остается?
Семь расставаний,
Семь дорог.
Семь бесконечных дней недели.
Семь дуг, повисших над рекой.
Семь звезд Медведицы на небе.
Семь гор над северной тайгой...

Все это память днем и ночью
Хранит во сне и наяву,
Пока живу в сторонке отчей,
Пока живу.
Пока живу...

* * *

Весной, как бы зиме на страх,
Чтоб обновить природу,
Сжигают мусор на кострах
В соседних огородах.
Одни костры вовсю трещат,
Другие чуть дымятся.
И ветры их задуть спешат,
Дожди залить стремятся.
И хоть недолго им гореть,
Легко смотрю на это:
Сжигаю мусор,
Чтоб и впредь
Была чиста планета.

Луна

Пейве - день - к концу подходит.
Стали сумерки густы.
Наступает зимний холод
На дома и на кусты.
Поднялись сугробов гряды.
Наш автобус в рейс идет.
И луна с окошком рядом
Все бежит - не отстает.
То бледна, как молодлица,
То красна, как медный круг,
То желтеет - золотится,
То зеленой станет вдруг.
Похвалиться, верно, хочет,
Что нарядам нет конца.
Так до самой поздней ночи
Перекрашивается.

В Крыму

Ветерка дыханье резкое.
Склоны скальные круты,
Как отроги Ловозерские
Иль Хибинские хребты.

Солнце щурится по-зимнему,
Листья зелень берегут.
И по морюшку по синему
Волны пенные бегут.

Надышаться б надо досыта
Этим воздухом морским
И увидеть ночью -

звезды-то

Словно сбиты в островки.
И туманы поднимаются,
Гор преображая вид...
А душа чего-то мается
И по родине болит.

Зачем у березы
Вы ветку сломали?
Затем ли,
Чтоб в лютый мороз и туман
Приблизить весну
На денек ли, на два ли...
Но, полноте, -
Это же только обман.
В стакане с водою
У ветки березы
Зимою
Листки начинают гореть:
Последняя радость,
Последние слезы
Пред тем как -
Уже навсегда -
Умереть.

